

«Шеф Чжан, пожалуйста.» Ло Чжисин толкнул дверь в комнату для совещаний, из его глаз сочилась безудержная насмешка.

Чжан Хун неловко вошёл и быстро успокоился. Как только Су Цинъюань вошёл в комнату, все взгляды устремились на него. После того, как богатые братья изменили свой метод «воспитания», кожа Су Цинъюаня стала нежной и влажной, как нефрит. Брови на его бледной коже были похожи на чернильное пятно, похожие на ветви ивы, а в зрачках сверкали звёзды.

«Присаживайтесь все. Я больше не буду ходить вокруг да около. Что касается новых продуктов, давайте подумаем об этом вместе, с какими бы планами вы, друзья, ко мне ни пришли.» Су Цинъюань занимал более высокое положение с его спокойной манерой говорить. В сочетании это создает иллюзию весеннего ветерка, а также заставляет людей чувствовать, что он был очень хорош в разговоре.

Его спокойный взгляд окинул всех, и Гань Линь, который в прошлый раз смело предложил план реформации, снова встал. «Хотя я не видел новый продукт, я чувствую, что после того, как Цзинлань восстановила себя, он также может иметь значение возрождения. Следовательно, я чувствую, что наши продукты также могут принять его концепцию.»

Брови Су Цинъюаня нахмурились, но он кивнул. «Позвольте мне взглянуть на ваше предложение.»

Он даже не дал Гань Линю закончить фразу. Гань Линь думал, что хорошо встретил Бо Ле, но он не ожидал, что тот невзлюбит его. Слова, которые он хотел сказать, были проглочены, его лицо покраснело. Он был немного растерян, но, к счастью, Лянь Ци вовремя оттащил внимание с него на себя.

Лицо Гань Линя вновь обрело краску после того, как он услышал, что Лянь Ци прошептал ему на ухо. Однако он замолчал и сел, как обычно, с приглушенным шумом. Всегда строгий и решительный Лянь Ци не высказывал своего мнения – он не был экспертом по внесению предложений.

Все эти незначительные действия были замечены Чжан Хуном. В дополнение к своему высокомерию, он был наблюдательным человеком. Он остро осознавал безразличие Су Цинъюаня и недовольство Гань Линя. Чжан Хун фыркнул. «Хм!»

Он действовал для того, чтобы заставить себя выглядеть лучше в глазах Су Цинъюаня, а также сделать образ Гань Линя хуже – так как он давно не любил другого.

«Что за концепция возрождения, это так скучно! Даже если вы не думаете об этой концепции, вы всё равно можете найти лучшее решение, чем это, сейчас наступила коммерческая эра. Если вы хотите добиться успеха, то вам следует найти несколько звёзд и договориться с ними о рекламе.»

«Ой. Шеф Чжан, продолжайте.»

Глаза Су Цинъюаня были яркими и полными интереса. Чжан Хун знал, что он завладел вниманием Су Цинъюаня.

Чжан Хун продолжал: «Я просмотрел самые популярные звёзды в Китае. Среди них я наиболее оптимистично отношусь к Чан Цину. Как новый идол, который может пойти против Су Яоци, поклонники Чан Цина определённо смогут привлечь к нам больше внимания. Если ему разрешат участвовать в нашей рекламной съёмке, наши продажи определённо взлетят!»

Чжан Хун передал информацию Су Цинъюань, а затем добавил. «Чан Цин сейчас популярен и имеет большую базу поклонников. Прямо сейчас многие компании спешат поддержать его.»

Большое количество файлов было отправлено Су Цинъюаню. Су Цинъюань притворилась очень серьезной, просматривая страницу за страницей, и удовлетворенно кивнула.

Чжан Хун взглянул, разве это не обнадеживает!

Впоследствии это стало персональным шоу Чжан Хуна. Чтобы не слишком привлекать к себе внимание, он время от времени упоминал некоторых людей, которые были на его стороне. Затем эти опытные руководители начали дурачить друг друга. Все были знакомы друг с другом, и Су Цинъюань чувствовал, что это довольно глупо.

Заговорил Су Цинъюань. «Другими словами, первый человек, которого рекомендует Старый Чжан - это Чан Цин. Образ молодого светлогокожего и красивого подростка, безусловно, соответствует демографическим характеристикам нашего продукта. Если нет возражений, то передайте информацию Чан Цину через Чэнь Бай. Старый Чжан пойдёт и доработает свой план.»

«Ладно. Как и ожидалось от президента Су, обладающего хорошей проницательностью, несмотря на то, что ему всего несколько лет.» Чжан Хун похлопал другого по боку, уже явно планируя что-то против Су Цинъюаня в своих мыслях.

Чан Цин был всего лишь прикрытием. Чжан Хун уже подписал контракт с Жуань Минчэнем, и, воспользовавшись этой возможностью, они объединят усилия, чтобы вместе свергнуть Су Цинъюаня. В конце концов, у Цзинлань теперь есть деньги, а компания Минсинь купила западную землю. Чтобы заманить трёх гигантов в ловушку и превратить их в свои сателлиты, компания Минсинь заключила множество неравноправных договоров. В результате деятельность компании в настоящее время превратилась в беспорядок.

Поэтому Жуань Минчэнь подумал, что если бы он мог ликвидировать некоторые активы Минсинь, он мог бы решить некоторые из своих неотложных проблем.

Чжан Хун подумал об условиях, которые предложил ему Жуань Минчэнь, и решил также подставить Су Цинъюаня. Поэтому Чжан Хун специально нашёл нишу свежего мяса в качестве прикрытия, чтобы зарабатывать на нём деньги. Само собой разумеется, что этот проект должен был быть передан ему, но кто знает, что заставило Су Цинъюаня передать проект Чэнь Бай, этой вонючей женщине!

Однако Чжан Хун и Жуань Минчэнь предвидели такую ситуацию и заранее подготовились. Жуань Минчэнь должен был провести переговоры с Чан Цином раньше. Если Су Цинъюань решит остановиться на Чан Цине, то ему придётся предложить более высокую цену для переговоров с Минсинь.

Чжан Хун был уверен, что идея, которую он придумал для Су Цинъюаня, была идеальной, и что никто не сможет отказаться от её соблазна. Более того, в мире развлечений единственный, кто может конкурировать с Чан Цином - это Су Яоцзи. Однако на лице Су Яоцзи теперь есть травма, и у него нет возможности должным образом зажить. Независимо от того, как сильно он балует своего младшего брата, если он покажет своё лицо национальной аудитории, у него больше не будет будущего, которое нужно спасать.

Перед отъездом Су Цинъюань проанализировал данные Чан Цина, чтобы определить финансовые возможности его поклонников.

«Помимо Су Яоцзи, наибольшим влиянием среди фанатов пользуется Чан Цин. Сейчас он находится на подъёме своей карьеры. Пережив множество неудач, его поклонники теперь повзрослели и стабилизировались, и они также высокого качества. Если нам удастся пригласить Чан Цина в качестве представителя для нашего первого запуска нового продукта, тогда мы сможем занять позицию на рынке и завоевать некоторую популярность.»

Тот, кто говорил, был не Чжан Хун, но это был Ло Чжисин, который ранее говорил с Чжан Хуном намеренно двусмысленно.

Изначально думая, что они оба ненавидят друг друга, Чжан Хун не ожидал, что другой будет говорить за него и способствовать его карьере.

С помощью Ло Чжисина всё как будто улажено. Су Цинъюань издал приказ: «Мы должны быть первыми, кто подпишет договор с Чан Цином для одобрения!»

Покончив с этим делом, Чэнь Бай немедленно связался с Чан Цином, но, похоже, были некоторые люди, которые смотрели свысока на корпорацию Цзинлань.

«Извините, наш Чан Цин не может быть обременён договором с какой-либо компанией фазанов, пожалуйста, пересмотрите его.»

<http://tl.rulate.ru/book/59886/1625888>